Когда она закончила, Хокаге дал каждому из них конверт с надписью. "Вот ваша плата за длительную миссию класса С", - сказал он. Затем он достал еще три конверта с официальными печатями Конохи на них. "Это для трех пропавших без вести, которые были устранены", - продолжил он. "Их родные деревни назначили за их головы значительные награды, а также за других людей, против которых они совершили преступления". Он отдал один из конвертов Куренай, а два других попытался передать Наруто, но светловолосый мальчик покачал головой.

"Наруто", - мягко сказала Куренай. "Своими действиями ты избавил некоторых людей от многих неприятностей. Это нормально - принять эту награду. Для многих их жертв предложение награды - единственный способ нанести ответный удар тому, кто причинил боль им или их семье".

"Это не то, что я имел в виду, сенсей", - поправил ее Наруто серьезным голосом. "Я понимаю, что это награда, но эти двое не должны быть для меня одного. Мы сражались как одна команда. Я имею в виду, я бы даже не увидел их, если бы Хината не заметила их с помощью их гендзюцу, верно?"

"Ано, Наруто, все в порядке", - нерешительно сказала девушка. Но мальчик только упрямо покачал головой.

"По правилам, Наруто наносил смертельные удары", - заметила Куренай. - Но это означает, что он может распоряжаться деньгами по своему усмотрению. Если он хочет поделиться со своими товарищами по команде, пусть будет так. Я могу обналичить все три этих ваучера, и мы сможем разделить вознаграждение".

"Ах, сенсей," быстро сказал Наруто, "Я не имел в виду, что вы должны были..."

Куренай прервала его жестом. "Я просто случайно согласна с тобой, Наруто. И разве я тоже не член команды?" Она повернулась обратно к Хокаге. "К завтрашнему утру у вас будет письменный отчет о моих наблюдениях", - пообещала она напряженным голосом.

Третий хокаге распустил Восьмую команду с озадаченной улыбкой на лице. Он действительно должен был уговорить Куренай взять команду генинов задолго до этого. Он не видел команды, которая казалась бы настолько гармоничной друг с другом с тех пор, как...

Было трудно, ужасно трудно не позволить другим лицам затмить молодых людей, стоявших перед ним. Его собственный генин, который вырос и стал Санином, первой - и последней - командой генинов Йондайме, трио Нара-Акимичи-Яманака, которые, казалось, появлялись в каждом поколении... На самом деле все они были уникальны. Человеческий разум просто пытается найти закономерности, чтобы придать жизни смысл, даже когда их нет.

Но не требовалась историческая перспектива, чтобы понять, что генины Куренай выросли вместе как команда, и сделали это в большей степени, чем многие опытные шиноби даже предполагали, что это возможно. Хатаке Какаши мог бы понять, когда бы его не слишком отвлекали призраки его прошлого.

И хотя Куренай проделала отличную работу, собрав свою команду, подобно тому, как опытный каменщик может построить кирпичную стену, способную выдержать что угодно, Хокаге также понял кое-что еще. В то время как Куренай была «каменщиком», Наруто был «раствором», который «скреплял» их всех вместе. Их принятие дало ему то, чего он всегда жаждал, даже не будучи в состоянии понять почему. Но в то же время за его неуклюжим и часто глупым поведением скрывались напористость и... мудрость... такого рода, о котором сандайме видели

лишь редкие проблески во время своих нечастых бесед. Для человека, у которого было мало настоящих друзей, Наруто был удивительно открытым и отзывчивым. Как он и предполагал, как только кто-то проявил к мальчику простую доброту, они обнаружили, что также приобрели друга на всю жизнь... удивительно преданного и решительного.

Третий Хокаге вздохнул и потер глаза. Он встал со стула и принялся расхаживать по кабинету, морщась от хлопков и потрескиваний, когда его старые кости перестраивались после слишком долгого сидения. Он остановился у окна и посмотрел на свою любимую Коноху, на памятник Хокаге. Его взгляд задержался на каменном лице его преемника и, как это ни печально, предшественника.

"Ты справился лучше, чем думал", - прошептал старик, прежде чем вернуться к своим бумагам.

Как ни странно, Куренай не сразу свободила их, как только они покинули кабинет Хокаге. Наруто немного нахмурился, когда она сказала, что им нужно выполнить еще одно задание в команде, но это закончилось в тот момент, когда она сказала, что это традиция, которой она научилась у своего старого сенсея.

Не нужно было быть гением, чтобы понять, что Куренай-сенсей никогда не говорила о своей первоначальной команде, кроме как в самых общих чертах. Проведя большую часть своей жизни среди шиноби, Наруто заметил, как многие из них упоминали своих старых учителей или товарищей по команде. Согласно жалобам Шикамару, его отец почти ничего не делал, когда они разговаривали, к большому раздражению ленивого мальчика. Какими бы неприятными такие привычки ни были для других, это только делало исключения из правил гораздо более заметными. Наруто было любопытно, почему Куренай никогда не говорила о них, но он не решался спросить. Куренай была в некотором смысле очень скрытным человеком, несмотря на ее откровенный характер, и он подозревал, что причины, по которым она не говорила о них, были печальными.

Не то чтобы Наруто когда-либо забывал, что все они были шиноби, обученными убийцами, которым можно было поручить любую миссию, какой бы опасной она ни была, на благо их деревни. Но через некоторое время опасности казались настолько обычными, что было трудно держать их на переднем плане своего сознания. И, возможно, это было к лучшему, потому что каждый раз, когда он даже рассматривал возможность потери своих товарищей по команде на задании, его разум уклонялся от чудовищности этой потенциальной потери. Не в первый раз он осознал, что в буквальном смысле скорее умрет, чем понесет потерю одного из немногих людей, которые заботились о нем. Куренай-сенсей сказала, что она никогда не ожидала, что Наруто будет перехватывать каждую атаку, направленную на Шино или Хинату, но это было именно то, что он хотел сделать. Он сделает все возможное, чтобы защитить своих друзей. Все, что угодно.

Наруто почувствовал, как волосы на затылке начали вставать дыбом, и с удивлением понял, что неестественная чакра, которую он чувствовал во время битвы, возвращается. Вспомнив слова Куренай, он глубоко вздохнул и попытался успокоиться. Он сжимал и разжимал кулаки, пытаясь не обращать внимания на то, насколько острыми стали его ногти, и надеясь, что его клыки не выглядят такими большими, какими они внезапно показались. Он посмотрел на своих товарищей по команде, чтобы напомнить себе, что с ними все в порядке. Шино молча шел рядом с Куренай, кутаясь в свой запасной плащ. Хината шла рядом с Наруто, казалось, погруженная в свои мысли.

Хотя она шла с опущенными глазами, Наруто заметил, что она полностью приспособилась к своему весу и ходила так же грациозно, как и всегда, с добавлением массы к ее рукам и ногам.

Каким-то образом ее вид, казалось, успокоил его, подавив нарастающую волну беспокойства о будущем, которая хотела захлестнуть его. Он чувствовал, как его тело возвращается к тому, что для него считалось нормальным.

Почти как будто она почувствовала его мысли, Хината взглянула на Наруто, только чтобы немного подпрыгнуть, когда она встретилась с ним взглядом. Ее лицо покраснело, и она сцепила руки. "А-ано?" - нерешительно спросила она.

"Похоже, ты снова готова увеличить свой вес, Хината-тян", - радостно сказал Наруто, испытывая облегчение от того, что тревожное давление, нарастающее внутри него, исчезло.

"О!" - сказала Хината, выглядя удрученной. "П-прости", - пробормотала она, - "Я должна была заметить раньше, и-и..."

Наруто нахмурился, и ее слова внезапно оборвались, и она отвела взгляд. Почему она всегда извинялась за то, в чем не была виновата? "Эм, ты знаешь, Хината, мы были в лесу несколько недель. Это не похоже на то, что мы могли бы купить дополнительные веса у белки".

Куноичи не отреагировала на его неубедительную попытку пошутить и просто смотрела себе под ноги, пока они шли.

Наруто вздохнул. Он не знал, почему его слова всегда звучали странно, когда он разговаривал с Хинатой, но он начинал уставать от этого. "Смотри", - сказал он. "Я просто пытался сказать, что ты полностью приспособилась к ношению тяжестей, вероятно, потому, что ты очень много работаешь и, вероятно, спала в этих чертовых вещах. Мне тоже нужно прибавить в весе. Мне жаль, если это прозвучало неправильно, но я пытался сказать "Отличная работа". И я действительно рад, что ты тоже в моей команде. Я не могу представить, чтобы Ино или Сакура работали так усердно, как ты." Ну вот, подумал он с некоторым удовлетворением, она ни за что не может понять это неправильно. Он улыбнулся своему товарищу по команде.

Хината осталась в нескольких шагах позади, когда ее ноги на мгновение застыли на месте. Ее лицо стало ярко-красным, и Наруто не удивился бы, если бы ее волосы начали дымиться и завиваться. Он моргнул, затем отбежал назад и помахал рукой перед глазами Хинаты, выводя ее из оцепенения. Она наклонила голову с легкой улыбкой, и они повернулись, чтобы последовать за своими товарищами по команде…

Только для того, чтобы обнаружить, что Куренай и Шино тоже обернулись и уставились на них.

Наруто пожал плечами и почесал затылок с застенчивой улыбкой. По крайней мере, он дал понять, что его правильно поняли. Это было как раз вовремя.

http://tl.rulate.ru/book/47218/2058937